

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.054-063

Д. А. БеловаМосковский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Правовые проблемы интеграции предметов материального мира и физического лица в механизме реализации правосубъектности

Резюме. Физические лица, у которых утрачены функции органов и их систем, ограничены в способности реализации гражданской правосубъектности по сравнению с иными категориями граждан, здоровье которых не расстроено. Особую актуальность данная проблема приобретает применительно к участникам специальной военной операции, функции организма которых были нарушены вследствие участия в выполнении поставленных перед ними государством задач. Установлена асимметрия в фактическом положении лиц, функции организма которых нарушены, и иных субъектов с позиции способности реализации гражданской правосубъектности, которая в целях осуществления принципа правового равенства должна быть устранена путем наделения первых дополнительными правовыми возможностями. Фактически подобная асимметрия устраняется посредством предметов материального мира, интегрированных с организмом человека для компенсации утраченной функции организма. Такие предметы обеспечивают способность лица к волевому поведению, являясь средством воплощения гражданина в окружающем мире и воздействия на предметы, внешние по отношению к нему, что позволяет отличить их от объектов гражданских прав и рассматривать в качестве неотъемлемого элемента субъекта. В целях реализации принципа правового равенства к подобным предметам должно быть такое же отношение со стороны закона, как и к частям тела биологического происхождения ввиду выполнения ими сходных функций в обеспечении жизнедеятельности человека. В целях охраны интересов физических лиц обосновывается вывод, что соответствующие предметы образует неотъемлемую часть субъекта и посягательство на них следует квалифицировать как посягательство на личность.

Ключевые слова: нейропротезирование; правосубъектность; предмет внешнего мира; физическое лицо; личные неимущественные права; нематериальные блага; правовое равенство; объект гражданских прав

Для цитирования: Белова Д. А. Правовые проблемы интеграции предметов материального мира и физического лица в механизме реализации правосубъектности. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 12. С. 54–63. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.054-063

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Legal Challenges in the Integration of Material Objects and Individuals within the Mechanism of Legal Personality

Dina A. Belova Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. Individuals who have lost the functions of certain organs or bodily systems are limited in their ability to exercise civil legal capacity compared to other categories of citizens whose health is unimpaired. This problem is of particular relevance to participants in the special military operation whose bodily functions have been

© Белова Д. А., 2025

impaired as a result of fulfilling state-assigned tasks. An asymmetry has been identified between the actual position of persons with impaired bodily functions and other subjects in terms of their capacity to exercise civil legal personality. In order to implement the principle of legal equality, this asymmetry should be eliminated by granting the former additional legal capabilities. In practice, such asymmetry is mitigated by material objects integrated with the human body to compensate for lost bodily functions. These objects ensure the individual's ability to engage in volitional conduct, serving as a means of the citizen's embodiment in the external world and enabling interaction with objects external to the person. This distinguishes them from ordinary civil law objects and justifies their consideration as an inseparable element of the legal subject. For the purpose of implementing the principle of legal equality, such objects should be afforded the same legal treatment as biological body parts, given that they perform analogous functions in sustaining human life. To protect the interests of individuals, it is substantiated that these objects constitute an integral part of the legal subject, and any encroachment upon them should be qualified as an encroachment upon the person.

Keywords: neuroprosthetics; legal personality; the subject of the outside world; individual; personal non-property rights; intangible goods; legal equality; object of civil rights

Cite as: Belova DA. Legal Challenges in the Integration of Material Objects and Individuals within the Mechanism of Legal Personality. *Lex russica*. 2025;78(12):54-63. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.054-063

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Введение

Во исполнение Указа Президента РФ от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества»¹ в целях сохранения исторической памяти, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции, в 2025 г. в России проводится Год защитника Отечества. Подвиг участников специальной военной операции сложно переоценить. Лица, осознанно подвергаящие опасности свою жизнь и здоровье в целях обеспечения безопасности общества и государства, нуждаются в особой правовой защите их интересов. Как правило, такая защита осуществляется посредством правовых механизмов, закрепленных нормами права социального обеспечения, и заключается в определенных мерах государственной защиты и поддержки. При этом потенциал частного права оказывается задействованным не в полной мере, хотя именно гражданско-правовые нормы направлены на правовую охрану частных интересов.

Достаточно часто риск причинения вреда жизни и здоровью в ходе участия в специальной военной операции реализуется. По дан-

ным российского новостного интернет-издания «Лента.ру» со ссылкой на Минобороны РФ, 70 % общего числа ранений занимают минно-взрывные², при которых страдают в первую очередь конечности. Утрата конечностей влечет существенное нарушение функций опорно-двигательного аппарата у человека. Согласно приказу Минздрава России от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»³ отсутствие верхней конечности и лопатки (или ее части) позволяет установить стойкую утрату общей трудоспособности в размере 80 %, при наличии культи на уровне верхней трети плеча — 75 %, а на уровне средней и нижней трети — 70 %.

Нарушение функций организма, обусловленное последствиями травм, заболеваниями или дефектами, приводит к ограничению жизнедеятельности гражданина, под которым понимается полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью (пп. «б» п. 5 постановления Правительства РФ от 05.04.2022

¹ СЗ РФ. 2025. № 3. Ст. 120.

² Совина М. В Минобороны назвали основной вид ранений российских военных на СВО // URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/15/raneny/> (дата обращения: 02.11.2025).

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 02.06.2025.

№ 588⁴). Речь идет о способностях и возможностях, формирующих поведение лица и тем самым необходимых для участия в общественных отношениях, в том числе составляющих предмет гражданского права.

1. Нарушение функций организма лица и проблемы реализации гражданской правосубъектности

Лица, у которых утрачены (снижены) опорно-двигательные функции, функции органов чувств (зрение, слух, осязание), иные функции органов и их систем, очевидно испытывают трудности при совершении действий, связанных с приобретением и осуществлением субъективных гражданских прав, а также возложением на себя и исполнением гражданских обязанностей. Они не могут в полной мере реализовать свои интересы, используя такое правовое средство, как субъективное право, поскольку в силу своих физических особенностей не способны к совершению вариативного круга действий, которые охватываются субъективным правом. В силу расстройств функций органов и их систем такие лица по сравнению с иными субъектами ограничены в способности совершения действий, которые могут быть квалифицированы как юридические факты, осуществление субъективных прав, исполнение обязанностей, т.е. вследствие фактических обстоятельств ограничены в способности реализации своей гражданской правосубъектности по сравнению с иными категориями граждан, здоровье которых не расстроено.

Н. Л. Дювернуа писал, что «полнота гражданской правоспособности... рассчитана на такое состояние, физическое и умственное отдельного человека, в коем он может сам, без непрямого содействия ему других людей, достигать целей обособленного личного существования

в обществе»⁵. Далее названный автор также отмечал, что «такие отступления от нормы являются нам в виде пороков и болезней, наличие которых делает признание человека право- и дееспособным для него собственно эфемерным и бесплодным»⁶. Безусловно, речь должна идти не об ограничении гражданской правоспособности данных лиц до уровня, в котором они способны к ее реализации с учетом их состояния здоровья, а о наделении их дополнительными правовыми возможностями, содействующими восполнению их физического состояния, устранению диспропорции их фактического положения с положением иных категорий субъектов, в отношении которых расстройство функций органов и систем не было установлено.

На разработку и нормативное закрепление соответствующих правовых механизмов нацеливают положения Конституции РФ⁷. Статья 19 Основного закона закрепляет принцип равенства, который является критерием конституционности нормативных положений, относящихся к иным отраслям правовой системы Российской Федерации, в том числе отрасли гражданского права. Как указал Конституционный Суд РФ⁸, соблюдение принципа равенства означает запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. При этом принцип юридического равенства имеет и обратную сторону. Конституционный Суд РФ указывает, что рассматриваемый принцип требует учета фактических различий между субъектами, относящимися к одной категории. Обращается внимание на то, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении, а в случаях, когда условия не являются равными, правомерно установление различного правового статуса, поскольку равенство перед законом

⁴ Постановление Правительства РФ от 05.04.2022 № 588 (ред. от 03.02.2025) «О признании лица инвалидом» (вместе с Правилами признания лица инвалидом) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СЗ РФ. 2022. № 15. Ст. 2506.

⁵ Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1 : Введение. Учение о лице / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. С. 305.

⁶ Дювернуа Н. Л. Указ. соч. С. 306.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

⁸ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

и судом не исключает фактических различий и необходимость их учета (постановление от 27.04.2001 № 7-П⁹, определение от 26.04.2016 № 903-О¹⁰ и др.). Таким образом, задача законодателя состоит в дифференциации правового регулирования для преодоления несправедливого неравенства путем установления правовых преимуществ для определенных категорий лиц.

Следует отметить, что гражданскому законодательству известен соответствующий подход к обеспечению принципа правового равенства. В частности, потребитель наделяется дополнительными правами, в то время как на его контрагентов возлагаются дополнительные обязанности¹¹ с целью устранения информационной, экономической и иных видов асимметрии, т.е. фактического неравенства, наличествующего в отношениях обозначенных категорий субъектов.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, какие правовые механизмы могут нивелировать фактическое неравенство, имеющееся между лицами с нарушенными функциями органов и их систем и иными категориями субъектов, в целях содействия первым в наиболее полной реализации гражданской правоспособности, несмотря на ограниченные возможности совершения действий, влекущих приобретение и осуществление гражданских прав, а также возложение на себя и исполнение гражданских обязанностей.

Одним из подобных механизмов, закрепленных действующим законодательством, является патронаж над совершеннолетними дееспособными гражданами, которые по состоянию

своего здоровья не способны самостоятельно осуществлять и защищать свои права, а также исполнять свои обязанности (ст. 41 ГК РФ¹²). Суть его состоит в назначении такому лицу помощника, который на основании договора поручения, договора доверительного управления или иного договора в интересах соответствующего гражданина совершает сделки или иные юридически значимые действия под контролем органа опеки и попечительства.

В то же время в преамбуле Конвенции о правах инвалидов¹³, ратифицированной Россией Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ¹⁴ и вступившей в силу для Российской Федерации 25.10.2012, признано, что для инвалидов важна их личная самостоятельность и независимость, включая свободу делать свой собственный выбор (п. «п» преамбулы). Целью названной Конвенции является содействие их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими (ст. 1). В числе ее общих принципов закреплены уважение личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости (п. «а» ст. 3), а также полное и эффективное вовлечение и включение в общество (п. «с» ст. 3). В связи с этим государство обязано разработать и нормативно закрепить правовые механизмы, содействующие *самостоятельному совершению* указанными лицами действий, связанных с приобретением, осуществлением и защитой своих прав, а также исполнением обязанностей. Вместе с тем данные механизмы

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 26.04.2016 № 903-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Истомина Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 1 и статьей 34 Закона РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹³ Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

¹⁴ Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2280.

правовой охраны должны применяться ко всем лицам, которые в силу расстройства функций организма испытывают затруднения в реализации своей гражданской правосубъектности, а не только к тем, кто наделен правовым статусом инвалида, ввиду сходного положения в отношениях, составляющих предмет гражданского права.

Следует отметить, что Российская Федерация предприняла существенные меры, направленные на выполнение обязательств по Конвенции о правах инвалидов. В частности, правовой статус лиц, страдающих психическими расстройствами, был дифференцирован в зависимости от степени утраты (снижения) способности осознавать значение своих действий и руководить своим поведением. Согласно положениям действующего гражданского законодательства они могут быть не только признаны недееспособными, но и ограничены в дееспособности, что позволяет им реализовывать гражданскую правоспособность своими действиями, пусть и под контролем попечителя. В свою очередь, интересы лиц, страдающих физическими, сенсорными и иными подобными нарушениями, не нашли отражения в положениях гражданского законодательства.

Восстановление утраченных функций органов и их систем (мобильности, слуха, зрения и т.п.) осуществляется с помощью предметов материального мира (протезов конечностей, кохлеарных и ретинальных имплантов, слуховых аппаратов и т.п.), интегрированных с телом человека для полной или частичной компенсации утраченной или отсутствующей функции организма. Степень их физической (материальной) интеграции с телом человека может быть разной, в связи с чем принято различать имплантируемые, вставляемые и носимые устройства. На сегодняшний день наиболее совершенным методом компенсации утраченных функций организма является нейропротезирование, обеспечивающее физическую, функциональную и феноменологическую интеграцию внешнего устройства с организмом человека.

Как теоретическое, так и практическое значение имеет вопрос правовой природы таких предметов, от ответа на который зависят характер прав субъекта в отношении соответствующего устройства, основания их возникновения и прекращения, перечень применимых способов защиты, порядок применения сроков исковой давности, определения размера возмещения вреда, им причиненного. В связи с этим

проблема правовой квалификации предметов, интегрированных с телом человека для полной или частичной компенсации утраченной или отсутствующей функции организма, требует детального рассмотрения.

2. Правовая природа предметов, интегрированных с физическим лицом для полной или частичной компенсации функции организма

Действующее законодательство и доктрина исходят из аксиоматического положения, согласно которому предмет материального мира с точки зрения его правового режима представляет собой вещь. При этом не учитывается, что предметы материального мира имеют различную связь с личностью, характер и степень которой должны подлежать учету при определении их правового режима, а также при определении правового статуса личности для эффективного обеспечения интересов последней.

Первое. Предмет материального мира, компенсирующий утраченную или отсутствующую функцию в организме человека, обеспечивает способность лица к совершению действий, к волевому поведению, в том числе направленному на предметы внешнего мира. Он не является внешним по отношению к субъекту, а образует его неотъемлемую часть, являясь наряду с иными частями тела биологического характера средством воздействия субъекта на окружающий мир. В частности, концептуально различны протез верхней конечности и цветок, срываемый им. Протез представляет собой предмет, в котором воплощена воля субъекта, направленная на цветок как объект ее приложения. Он как провод, по которому идет электрический ток (воля лица), чтобы ударить в цель (предмет внешнего мира — цветок). Соответственно, если объекты гражданских прав представляют собой предметы внешнего мира, на которые направлено поведение субъекта, то предметы, компенсирующие утраченные (недостающие, отсутствующие) функции в организме человека, являются конституирующим элементом, обеспечивающим поведение лица, средством воплощения субъекта в окружающем мире наряду с иными частями тела биологического происхождения. Данное обстоятельство позволяет отличить рассматриваемые предметы от объектов гражданских прав, которые носят внешний по отношению к субъекту характер, и, напротив,

рассматривать их в качестве неотъемлемого элемента личности.

Второе. Предметы материального мира, восполняющие утраченные (отсутствующие) функции организма, содействуют восстановлению способности или возможности лица осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, что необходимо для участия в общественных отношениях, в том числе для совершения действий, связанных с приобретением и осуществлением субъективных гражданских прав, а также возложением на себя и исполнением гражданских обязанностей. Обозначенные предметы позволяют лицу с утраченными (отсутствующими) функциями организма реализовывать гражданскую правоспособность наравне с иными категориями граждан, здоровье которых не расстроено, или по крайней мере в большем объеме, нежели до компенсации функций. Тем самым происходит нивелирование фактического неравенства, наличествующего между лицами с нарушенными функциями органов и их систем и иными категориями субъектов, которое следует перевести в правовое поле в целях защиты интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В целях реализации принципа правового равенства к предметам, компенсирующим утраченные (отсутствующие) функции организма человека, должно быть такое же отношение со стороны закона, как и к соответствующим частям тела биологического (органического) происхождения, в том числе ввиду выполнения ими тождественных функций обеспечения жизнедеятельности человека. Как ноги, так и протезы нижних конечностей обеспечивают опорно-двигательную функцию в организме человека. Для создания препятствий к его передвижению в первом случае необходимо оказать воздействие на ноги, а во втором — на протезы, притом что результат будет тождественным, в связи с чем различная правовая квалификация подобного воздействия (в первом случае посягательство на личность, а во втором — на имущество) будет противоречить принципу правового равенства. Данное обстоятельство требует квалифицировать предметы, компенсирующие утраченные (отсутствующие) функции в организме человека, в качестве неотъемлемого элемента личности.

Третье. При определении правовой природы предметов, обеспечивающих функционирование организма человека, следует учитывать характер интереса лица по отношению к ним.

Вещи являются объектами вещных прав, являющихся имущественными по своему характеру. Тем самым законодатель исходит из того, что субъект имеет в предмете материального мира исключительно имущественный интерес, обеспечению которого служит правовая конструкция вещного права. Данное исходное положение определяет содержание гражданско-правовых норм, регулирующих отношения между субъектами по поводу предметов материального мира. В случаях противоправного поведения, повлекшего причинение вреда предмету материального мира, подлежит возмещению его утраченная стоимость. Так, согласно п. 2 ст. 796 ГК РФ ущерб, причиненный при перевозке груза или багажа, возмещается в размере суммы, на которую снизилась его стоимость, в случае его порчи (повреждения) или в размере стоимости утраченного (недостающего) груза или багажа в случае его утраты (недостачи).

Факт того, что субъект может иметь в предмете материального мира не только имущественный, но и личный неимущественный интерес, до последнего времени не подлежал учету. Лицам, заявлявшим при посягательстве на вещь о нарушении не только имущественных, но и личных неимущественных интересов и в связи с этим требовавшим применения такого способа защиты, как компенсация морального вреда, долгое время суды отказывали в удовлетворении данных требований. Отказ мотивировался тем, что компенсация морального вреда является специальным способом защиты личных неимущественных прав, а для защиты имущественных прав применяется в случаях, прямо предусмотренных в законе. В свою очередь, действующее законодательство не предусматривает возможность защиты права собственности посредством компенсации морального вреда. Ситуация изменилась с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»¹⁵, в п. 4 которого указано, что действие (бездействие), направленное против имущественных прав гражданина, но одновременно нарушающее личные неимущественные права

¹⁵ Российская газета. № 267. 25.11.2022.

последнего (посягающее на принадлежащие ему нематериальные блага), влечет компенсацию морального вреда в пользу пострадавшего. В качестве примера судом приводится умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую неимущественную ценность. Тем самым Верховный Суд РФ прямо признал, что правообладатель может иметь в вещи как имущественный, так и неимущественный интерес.

Наряду с предметами материального мира, в которых их правообладатели имеют имущественный интерес или одновременно как имущественный, так и неимущественный интерес, наличествуют предметы, представляющие для субъекта личный неимущественный интерес. Они настолько тесно связаны с личностью, что уже не могут рассматриваться в качестве предмета внешнего по отношению к субъекту мира, ведущего самостоятельное существование, поскольку, восстанавливая утраченную полностью или частично функцию организма человека, обеспечивают его жизнедеятельность, а именно физическое благополучие гражданина как субъекта гражданского права. Противоправное действие (бездействие), направленное на такие предметы, нарушает личные неимущественные права гражданина, физическое благополучие которого они обеспечивают, а также посягает на принадлежащие ему нематериальные блага, в числе которых следует особо отметить жизнь, здоровье, личную неприкосновенность.

Лицо, в организме которого функции отдельных органов или их систем обеспечиваются предметами неорганического происхождения, имеет интерес в интеграции с ними и защите от дезинтеграции, который явно носит личный неимущественный характер, будучи направленным на обеспечение физического благополучия личности. При этом содержание и характер такого интереса не зависят от способа интеграции предмета с личностью, которая может быть как физической, так и исключительно функциональной. Безусловно, чем выше степень физической интеграции предмета с организмом человека, его биологической интеграции в организме и тем самым вредоносность дезинтеграции предмета, тем интерес лица в сохранении и обеспечении целостности с ним выше. Например, зубные импланты предполагают остеоинтеграцию, в связи с чем при эксплантации происходит повреждение кости. Однако функциональная интеграция может превосходить физическую по степени значимости для жизни и здоровья

человека, а значит, его существования в качестве субъекта гражданского права. В некоторых случаях у предметов присутствует высокая степень физической интеграции с телом человека при полном отсутствии значимости для обеспечения функционирования организма (например, грудные импланты, выполняющие косметическую функцию), и, наоборот, при низкой степени физической интеграции наличествует высокая степень значимости для поддержания жизненно важных функций (например, инсулиновые помпы). В отдельных случаях устройство может характеризоваться как высокой степенью физической интеграции с телом человека, так и высокой значимостью для обеспечения функционирования его организма. Ярким примером тому выступают кардиостимуляторы.

Граждане заинтересованы в надлежащем функционировании всех органов и систем организма, поскольку это обеспечивает физическое, психическое и социальное благополучие человека. Соответственно, если для обеспечения функционирования органа или системы органов требуется предмет материального мира, лицо имеет интерес как в интеграции с ним, так и в защите от дезинтеграции, поскольку последняя приведет к расстройству функций органов и их систем, т.е. к нарушению здоровья, а если предмет обеспечивает жизненно важную функцию в организме человека, то к посягательству на жизнь, влекущему смерть лица (кардиостимулятор, аппарат искусственной вентиляции легких). Так, в США во время пандемии COVID-19 обсуждалась политика доступа к аппаратам искусственной вентиляции легких, в связи с чем среди людей с ограниченной дыхательной функцией организма возникла обеспокоенность по поводу того, что они могут быть лишены аппарата, поддерживающего функционирование дыхательной системы, для передачи другому пациенту в ситуации ограниченного доступа к ним. Эдриенн Эш, специалист в области биоэтики, провела различие между аппаратом искусственной вентиляции легких, которым пользуется для восстановления дыхательной функции лицо с уже диагностированным заболеванием легких, и аппаратом, используемым в ответ на острую пандемию. Она утверждала, что в первом случае аппарат является неотъемлемой частью человека, в связи с чем изъятию в чрезвычайных обстоятельствах не подлежит. Однако если этот же человек будет госпитализирован и ему потребуется более совершенный аппарат из-за вновь диагностированного

заболевания, то у него будут равные с иными нуждающимися лицами условия доступа к необходимому медицинскому устройству. Элис Вонг, применяющая аппарат для поддержания дыхательной функции организма, отметила, что считает его частью своего тела, поскольку не может обходиться без него больше часа из-за нервно-мышечной недостаточности. Изъятие аппарата воспринимается ею как посягательство на личность, поскольку неизбежно повлечет смерть¹⁶.

Наряду с физической и функциональной интеграцией присутствует и так называемая *феноменологическая интеграция личности с предметом материального мира, в частности протезом*. Лицо, функционирование организма которого поддерживается с помощью протезов, начинает воспринимать последние как часть или продолжение собственного тела. В литературе отмечается, что трость слепого человека, позволяющая ему в определенной мере компенсировать утраченную функцию органов зрения, перестает восприниматься им как самостоятельный объект. Ученые утверждают, что для него это больше не деревянная трость, а органическая, даже невидимая. Она становится для него «прозрачной» ввиду ощущения ее как части своего собственного тела. И именно такая «прозрачность» для субъекта рассматривается учеными в качестве цели разработки протезных технологий¹⁷. Посредством трости лицо осознает расположение предметов, степень их досягаемости. Она становится продолжением его органов чувств, функциональным элементом организма, позволяющим ориентироваться в пространстве и в определенной (хотя и ограниченной) мере воспринимать внешний мир, противостоящий субъекту, на стороне последнего, будучи интегрированной с ним.

В научной литературе утверждается, что люди относительно свободно воспринимают объект как часть своего тела, если функционирование данного объекта, особенно находящегося в пределах досягаемости, подчинено их воле, выражает их намерения. Отмечается, что внешние предметы могут быть включены в «схему тела», являющуюся значимой категорией неврологии и психологии. Иллюзия резиновой руки также показывает, что ощущение

владения телом может распространяться на протезы. Некоторые эксперименты демонстрируют, что эмоциональная реакция на угрозу повреждения протеза достаточно часто аналогична угрозе повреждения органических частей тела человека. В связи с феноменологической интеграцией лицо, отдельные функции организма которого восстановлены с помощью протезов, безусловно, заинтересовано в сохранении единства с ними и защите от дезинтеграции, поскольку последняя, разрушая это единство, посягает тем самым на его личную неприкосновенность.

Вышеизложенное приводит к выводу о том, что лицо может иметь личный неимущественный интерес в предмете материального мира, который, обеспечивая физическое благополучие гражданина как субъекта гражданского права, образует неотъемлемую часть последнего, утрачивая самостоятельное правовое значение и разделяя наряду с субъектом режим личных неимущественных прав. В целях охраны интересов личности посягательство на эти предметы следует квалифицировать как посягательство на саму личность, поскольку они обеспечивают жизнедеятельность человека наряду с органическими элементами его организма. В свою очередь, вещи, являясь предметами материального мира, всего разнообразия последних не исчерпывают, а являются одной из разновидностей таковых.

В то же время возникает вопрос, может ли предмет материального мира с позиции закона квалифицироваться в качестве неотъемлемой части личности как субъекта гражданского права, ответу на который посвящена следующая часть настоящей статьи.

3. Предмет материального мира как неотъемлемая часть физического лица

Следует отметить, что перед законодателем не стоит задача точно отразить в положениях действующего законодательства естественные свойства явлений окружающей действительности. Как отмечает Е. А. Суханов, ««недвижимости по закону» приобретают правовой режим недвижимости не в силу своих физических

¹⁶ Neeman A. I Will Not Apologize for My Needs // New York Times. 2020, March 23. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/23/opinion/coronavirus-ventilators-triage-disability.html>.

¹⁷ Thompson E., Stapleton M. Making sense of sense-making: Reflections on enactive and extended mind theories // Topoi. 2009. Vol. 28. P. 23–30.

свойств, а в силу необходимости государственной регистрации прав (титулов) на них»¹⁸, т.е. для распространения на них правового режима недвижимых вещей, несмотря на то что естественные свойства соответствующих предметов диктуют режим движимой вещи. Законодатель избирает и нормативно закрепляет правовой режим, наиболее подходящий для обеспечения интересов участников общественных отношений.

Выше был установлен интерес в сохранении целостности личности с предметами, компенсирующими утраченные либо отсутствующие функции организма человека, причем как частный интерес (лица, функции органа или системы органов которого восстановлены посредством соответствующего предмета), так и публичный интерес (государства, обязанного обеспечить недискриминационное отношение к лицам, фактическое положение которых отличается от иных категорий субъектов ввиду строения функций органов и их систем).

Правовым механизмом обеспечения целостности является «закон общей судьбы», когда «любое изменение в части, противоположное общей тенденции целого, будет подавляться»¹⁹. Сходный правовой механизм, который «защищает ценность целого, созданного производительным трудом, отводя части подчиненное значение»²⁰, применяется в правовом режиме составной вещи. Этот режим направлен на охрану имущественных интересов участников оборота. Тем более в подобной охране нуждаются личные неимущественные интересы гражданина, связанные с обеспечением его личной неприкосновенности и здоровья.

Результатом применения обозначенного подхода к регулированию отношений с участием лица, интегрированного с предметом, является подчинение предмета личному закону, т.е. распространение на него режима личных неимущественных прав ввиду правовой квалификации предмета в качестве части личности наряду с органическими частями тела человека. «В системе целостности часть уже теряет свою относительную самостоятельность»²¹, что в правовом поле отражается в недопустимости установления в отношении части правового ре-

жима, отличного от правового статуса целого. Часть, т.е. предмет, разделит правовой статус физического лица, функцию органа или системы органов которого он восстанавливает.

Физическое благополучие личности, в частности функционирование органов и их систем, обеспечивается за счет компонентов как органического (биологического), так и неорганического происхождения. Состав компонентов неорганического происхождения зависит от состояния здоровья лица, уровня развития науки, техники и медицины. Несмотря на то что неорганический компонент внешне может быть воспринимаем как физически обособленный предмет материального мира, его границы, наблюдаемые в мире физическом, нивелируются в мире юридическом, подчиняясь правовой природе целого. В связи с этим право собственности на предмет, интегрируемый с организмом человека, должно прекращаться без правопреимства. Вместе с тем лицо, чье право собственности на предмет, интегрированный с личностью, от которой оно отлично, прекратилось, приобретает лишь обязательственное право (требование).

Предмет прекращает свое существование в качестве объекта гражданских прав, а значит, прекращению подлежит не только право собственности на него, но и иные вещные права, а также ограничения таких прав и обременения имущества. При этом предмет вновь возникает в качестве самостоятельного объекта гражданских прав (вещи) с момента отделения от личности (дезинтеграции) или прекращения существования самой личности, т.е. смерти, когда личные неимущественные права прекращаются.

Органические и неорганические компоненты организма человека образуют систему, позволяя ему приобрести новые свойства, выражающиеся в восстановлении здоровья или по крайней мере в уменьшении степени его утраты. Он получает возможность участвовать в общественных отношениях на равных фактических началах с иными субъектами, реализуя свою гражданскую правосубъектность. В связи с этим, когда неорганический элемент повреждается и система (организм человека)

¹⁸ Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2024.

¹⁹ Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1974. С. 18.

²⁰ Дождев Д. В. Римское частное право : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца. М. : Инфра-М, Норма, 1997. С. 318.

²¹ Югай Г. А. Проблема целостности организма (философский анализ). М. : Соцэкгиз, 1962. С. 8.

приобретенное свойство утрачивает, следует констатировать вторичное повреждение здоровья.

Ситуативное (временное) единство предмета материального мира, интегрированного с физическим лицом, не придает предмету правового значения части личности и не подчиняет его режиму личных неимущественных прав.

Заключение

С момента интеграции с личностью предмет материального мира утрачивает самостоятельное значение, изменяя свою правовую при-

роду и становясь *юридически неотъемлемой* частью субъекта. Интерес лица в отношении такого предмета обеспечивается посредством конструкции личного неимущественного права, гарантируя более высокий уровень правовой защиты по сравнению с режимом вещных прав. Тем самым устраняется асимметрия в положении лиц, функции организма которых нарушены, и иных субъектов с позиции способности реализации гражданской правосубъектности. Особую значимость решение данной проблемы имеет для лиц, участвующих в специальной военной операции, функции организма которых были нарушены вследствие выполнения поставленных перед ними государством задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1974.
Дождев Д. В. Римское частное право : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца. М. : Инфра-М, Норма, 1997.
Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1 : Введение. Учение о лице / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. 568 с.
Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2024. 626 с.
Югай Г. А. Проблема целостности организма (философский анализ). М. : Соцэкгиз, 1962.

REFERENCES

- Dozhdev DV. Nersesyants VS (ed.). Roman Private Law. Moscow: Infra-M, Norma Publ.; 1997. (In Russ.).
Duvernois NL. Tomsinov VA (ed.). Readings in Civil Law. Vol. 1: Introduction. The doctrine of the person. Moscow: Zerkalo Publ.; 2004. (In Russ.).
Hansen VA. Perception of integral objects. Leningrad: Leningrad State University Publ.; 1974. (In Russ.).
Sukhanov EA. Property law: scientific and educational essay. 3rd ed. Moscow: Statut Publ.; 2024. (In Russ.).
Yugai GA. The problem of the integrity of the body (philosophical analysis). Moscow: Sochekgiz Publ.; 1962. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
dabelova@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dina A. Belova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dabelova@msal.ru

Материал поступил в редакцию 25 ноября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 13 ноября 2025 г.
Принята к печати 15 ноября 2025 г.

Received 25.11.2024.
Revised 13.11.2025.
Accepted 15.11.2025.